

Секция «Политико-психологические особенности политических процессов в современной России и в мире»

Механизмы и технологии символической политики, используемые политическими партиями в электоральной борьбе.

Научный руководитель – Пушкарёва Галина Викторовна

Тараканова Светлана Михайловна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Кафедра политического анализа, Москва, Россия

E-mail: mstarakanovas@gmail.com

Электоральные циклы являются универсальной темпоральной «мерой», позволяющей проанализировать технологии, используемые политическими партиями в электоральной борьбе. В условиях конкуренции навык производства, формирования и имплементации символовкратно увеличивает шансы на победу, прежде всего это связано с возможностью их влияния на развертывание событий, определяющих ход избирательных кампаний. Характеризуя актуальность исследования, стоит отметить и то, что владение партиями инструментами символической политики формирует три значимых столпа партийного плюрализма: привнесение в политическую жизнь обновлений, устойчивость партийной системы и обеспечение легитимности власти.

Наиболее часто интерес к исследованию символизма в политике связывают с появлением в 1960-1970-х годах работ М. Эдельмана, который обратил внимание на инструменты поддержания существующего порядка с помощью «символических актов», обладающих существенным символическим значением, но не производящих влияние на распределение материальных ресурсов [4]. Изучение символического М. Эдельмана пробудило интерес исследователей к символическому измерению политики: от символов, идей, мифов, нарративов, ритуалов до идентичности, национального самосознания. Так, С.П. Поцелуев связывает символическое в политике с динамичным развитием визуальных технологии коммуникации и характеризует символическую политику как «особый род политической коммуникации, нацеленной на внушение устойчивых смыслов посредством инсценирования визуальных эффектов» [2]. Несмотря на множество подходов, под «символической политикой» мы будем понимать то, что О.Ю. Малинова трактовала как «деятельность политических акторов, направленная на производство и продвижение / навязывание определенных способов интерпретации социальной реальности в качестве, доминирующих» [1]. При рассмотрении символической политики под таким углом представляется возможным не противопоставлять ее «реальной политике», а принимать за особый ее аспект, имеющий возможность влиять на материальные составляющие и быть механизмом борьбы в продвижении определенного типа интерпретации политической действительности.

Сегодня политические партии формируют механизмы поддержания символического универсума с целью всесторонней регуляции процессов политической коммуникации с обществом для формирования в сознании членов общества определенных политических представлений, влияющих на их политическое поведение. Одним из наиболее значимых механизмов символической политики партий является «производство» социально-политических мифов, одним из которых мы можем считать образ «счастливого будущего и государства всеобщего благоденствия». Действительно, народная программа партии «Единой России» на официальном сайте сети Интернет гласит: «За благополучие и достойную жизнь людей. За сильную и успешную Россию» [5].

Выборы в Государственную думу ФС РФ VIII созыва в 2021 году стали плацдармом для формирования идеологических конструкций, построенных на имплементации символов справедливости и несправедливости, являющихся краеугольным камнем в странах с ярким социально-экономическим неравенством. Так, КПРФ выдвинула лозунг «К СССР — Сильной, Справедливой Социалистической Родине!», а партия «Справедливая Россия-Патриоты-За правду» представила эмблему-лозунг, ориентированную на привлечение электората, чья политическая социализация проходила посредством скандирования советских лозунгов.

Эффективным механизмом символической политики в конкурентной борьбе становится и формирование ценностной солидарности социума, реализуемой с помощью формирования чувства сопричастности к партии через самоидентификацию «Мы» и «Они». Так, партия «Новые люди» на уровне семантического восприятия дистанцируется от иных участников электоральной борьбы и противопоставляет себя укоренившемуся политическим элитам как в программе, так и в лозунге: «Давайте вместе работать на будущее, чтобы не увязнуть в прошлом!» [6].

В попытке формирования политического сознания избирателей акцент на семантическую, но более эстетическую компоненту в политическом лозунге делает «Партия Роста»: «Очнись, подумай и вставай в наши ряды, иначе это навсегда» [7]. Эстетическая информация, будучи коммуникативной технологией формирования символического политического пространства, призвана вызвать у избирателей эмоциональное возбуждение, которое впоследствии сформирует ассоциативные установки «сейчас – плохо, будет еще хуже» и окажет влияние на устойчивость электорального поведения «сочувствующих» партии. Представляется уникальным и формирование этой партией того, что С.П. Поцелуев называл «символической идеологизацией», состоящей в «инсценировании фундаментальных идеологических противоположностей в условиях давно сложившегося политического консенсуса по основным вопросам» [3]. В ходе электоральной борьбы особенно ярко проявляется представление политических противников в виде экстремистов, настаивающих на приверженности автократии, стремящихся создать «общество роботизированных муравьев» [7].

Невозможно обойти и механизмы символической политики партий, направленные на сплочение электората посредством символов, отражающих историческую преемственность. Так, помимо визуальных символов, направленных на формирование ассоциативного ряда «символ-партия-страна», отсылка избирателей к единому историческому «бекграунду» происходит и в программах партий. Партия «Единая Россия» использует и визуальный, и семантический ряд символов: на эмблеме красуется медведь - олицетворение России, «атрибут российского государства и субститут её верховного правителя», а партийная программа пропагандирует идеологическую ориентацию на единство и суверенитет страны: «общая история и общие Победы» [5].

Таким образом, формирование мифов и устойчивых ассоциаций, особая риторика, ориентированная на эмоционально-чувственное восприятие и использование особых символов в электоральной борьбе могут предопределить политические результаты.

Источники и литература

- 1) Символическая политика: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки; Отв. ред.: Малинова О.Ю. М., 2012. С.112-178.
- 2) Малинова О. Ю. Политика памяти как область символической политики // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. 2019. №9. С. 37-56
- 3) Поцелуев С.П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме // Полис. М., 1999. - № 5. С. 62-75.

- 4) Эдельман М. Символическое использование политики // Символическая политика: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. ис-след. Отд. полит. науки; Отв. ред.: Малинова О.Ю. - М., 2014. - Вып. 2. -С. 189-201.
- 5) Устав Партии «Единая Россия»: <https://er.ru/party/rule>
- 6) Устав Партии «Новые люди»: https://newpeople.ru/program_newpeople
- 7) Устав Партии «Партия Роста»: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7773/>